«А?»

Я замерла. Он смотрел на меня.

«Он узнал меня?»

Я боялась, что меня привлекут к ответственности за тот день. Сейчас было не время для паники. Я попыталась успокоить себя и сохранить самообладание.

— Ты не уродлива. Но и не красавица.

К счастью, он, казалось, забыл обо мне. Но мне стало не по себе от его оценки моего лица. Потом я пожалела себя. Разве я не была заворожена его видом уже дважды? Все верно. Это инстинкт — притягиваться к красивым вещам. Показать, что это привлекает, — вот что делает человека уважительным или нет.

— Ты уверена, что составила это предложение? Марина фон Харрант? — спросил принц.

— Да, ваше высочество.

— Интересно. Я вижу подпись ответственного лица, но ответственность ляжет и на тебя, если ты его составила. Готова ли ты к такой ответственности?

— Да, ваше высочество.

Я сглотнула, не осознавая этого. Моя карьера на этом закончится, если его высочество найдет недостатки в моем предложении.

— Что ж, это не так уж плохо. Я видел так много идиотов, что этого должно быть достаточно. Но мне все еще нужно проверить тебя. Я еще не уверен, что именно ты составила этот проект.

— Как вам будет угодно, ваше высочество.

Я был готова на любой вопрос, который он бросит мне, ответить ему с непринужденностью.

Наследный принц посмотрел на меня своими фиалковыми глазами. Затем он сказал холодным голосом, от которого можно было вздрогнуть:

— Ты, как чиновник внутренних дел, управляющая всеми делами государства, должна быть в курсе проблем, связанных с текущим торговым вопросом, я полагаю.

— Да, конечно, ваше высочество. Мелкие и средние торговцы, не связанные с крупными торговыми группами, теряют свои позиции.

— Это верно. Товары хорошего качества получают и распространяют исключительно крупные купцы. С другой стороны, мелкие торговцы не обладают достаточной информацией и финансами, чтобы идти в ногу с технологиями, поэтому их товары становятся посредственными, и в итоге они теряют своих клиентов.

Я поняла, к чему он клонит. Я согласилась с его словами и указала на то, что он, похоже, хотел сказать:

— То, что вы говорите, правильно, ваше высочество. Я полагаю, что вы хотите найти способ решить эту проблему.

— Да.

Ответ пришел так легко. Итак, я проходила тест, на кону которого стояла моя карьера государственного чиновника. Вопрос был задан, и я начала с анализа положения мелких и средних торговцев.

— Если вы позволите, вот мое скромное мнение, ваше высочество. Что сейчас нужно этим мелким торговцам, так это барьер, препятствующий возникновению монополий, и финансовая поддержка для развития своих технологий. Простолюдинам, однако, будет трудно получить их в свои руки. Крупные купцы связаны с дворянами, что еще больше усложняет дело.

Казалось, ему было скучно слушать мой анализ текущего положения дел. Наверное, это было потому, что все понимали, о чем я сейчас говорю. Конечно, это только начало.

— Тогда все, что остается — это императорский дворец. Если дворец соберет квалифицированных мелких торговцев, поддержит их технические навыки, закажет и купит у них исключительно искусные товары, их репутация возрастет, что увеличит их продажи. Кроме того, если мы выставим купленные у этих купцов товары на продажу по адекватной цене против крупных купцов, которые пытаются сохранить контроль над ценой, то этим крупным купцам будет трудно удержать контроль.

Мне захотелось рассмеяться над реакцией наследного принца, который заинтригованно смотрел на меня, казалось, удивленный моей идеей о вмешательстве дворца.

«Казалось, это сработало, но этого было недостаточно. Не волнуйтесь, ваше высочество. Я не подведу вас».

— Также потребуется регулирование, чтобы предотвратить монополию, и у нас есть два пути для этого. Первый — захватить купеческие группы, у которых есть монополия, и поручить

правительству контролировать эту группу. Другой — регулировать монополию определенными стандартами, а затем налагать неблагоприятные санкции, если они не будут им следовать.

Его глаза стали немного более заинтригованными. Я добавила к своему ответу:

— Кроме того, если правительство будет продолжать регулировать, не будет свободной конкуренции. Это приведет к стагнации экономики, поэтому жизненно важно вмешаться в нужное время, а затем ослабить вожжи. Я думаю, что лучше, чтобы Министерство финансов создало отдельную подгруппу для надзора за честной торговлей.

Я закончила свой ответ и с гордостью посмотрела на наследного принца. Он смотрел на меня со странным изгибом рта. Итак, каков ответ?

— Хм… это, конечно, было очень хорошо. Я понял, что ты тот сотрудник, который подготовил это предложение. Но…

Я была в восторге от того, что он не сказал ничего больше о моем ответе, доказательство того, что он ему понравился. Я знала это, но то, что он не закончил, вызвало у меня любопытство. Я снова посмотрела на него и увидела, что на его лице появилась жестокая улыбка.

— Ты мне не нравишься, без причины, — сказал его высочество.

«Угх!»

Я чуть не вздрогнула, подумав, что он мог вспомнить меня с того дня. Я спрятала свое разочарование, ведь это может быть день, когда меня обезглавят за то, что я прикоснулась к телу члена королевской семьи. Я опустила глаза, притворяясь спокойной.

Затем он сказал саркастическим тоном:

— Да, эти глаза. Они мне не нравятся. Тебе не нравится мой вопрос?

— Мои извинения, ваше высочество. У меня в голове нет таких нелояльных мыслей. Могу я спросить, что заставило вас так думать?

— Это потому, что ты ответила сразу, как будто ждала моего вопроса.

Ну, я не уверена, что я именно так и поступила, но я была уверена, что смогу ответить на любой вопрос, который он мне задаст о политике. Я просмотрела все текущие направления политики и продумала резолюции, прежде чем прийти сюда, на всякий случай.

http://tl.rulate.ru/book/66008/2275014